

ШУБИН Юрий Александрович

**ТРАДИЦИЯ КАК РЕСУРС
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 24 00 01
«Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: доктор культурологи, профессор
Ариарский Марк Арьевич

Официальные оппоненты: Доктор культурологии, профессор
Гольшев Александр Иванович
Кандидат педагогических наук
Гатальский Владимир Дмитриевич

Ведущая организация: Государственный музейный комплекс
«Исаакиевский собор»

Защита состоится *13 февраля 2009 г.*
на заседании диссертационного совета Д 602 004 01 по присуждению ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов по адресу 192238 Санкт-Петербург, ул Фучика, д 15

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов по адресу 192238, Санкт-Петербург, ул Фучика, д 15

Автореферат разослан **29** декабря 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук

И. Шубина

Шубина И В

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования роли традиций как средства социально-культурной идентичности в современном мире обусловлена, во-первых, огромной ролью, которую играют данные факторы в системе условий, обеспечивающих личностное становление и устойчивую жизнедеятельность социума. Сохранение национальной культуры рассматривается сегодня в качестве базовой предпосылки духовной безопасности общества, а отечественная культура осознается как важнейшее условие развития личности, фактор душевного здоровья нации. Во-вторых, рассматриваемая проблема обретает особую значимость в связи переживаемым российским обществом глобальным кризисом идентичности, который становится одним из важнейших факторов усиления социальной и межэтнической напряженности в обществе. Утрата духовных корней, неспособность отождествить себя в национально-государственном плане рождает чувство неполноценности, ощущение незащищенности, провоцирует агрессию по отношению к представителям других этносов и культур, которая становится способом самозащиты, деструктивным механизмом общественной консолидации.

В мировоззренческой плоскости кризис идентичности вызван значительным снижением идентификационных возможностей отечественной гуманитарной культуры, разрушением системы духовного самовоспроизводства общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось в последние два десятилетия, отсутствием внятной общенациональной идеологии, способной консолидировать социум в духовную общность «мы». В этой связи возникает необходимость осмысления идентификационного потенциала отечественной культуры и разработки условий его актуализации и востребованности. Эта задача, в свою очередь, упирается в проблему адекватного понимания духовного своеобразия отечественной культуры, игнорирование которого во многом обусловило неудачи осуществляемых в предыдущие годы социально-экономических и политических реформ. Анализ духовной культуры России, понимание ее ценностно-нормативной специфики может стать мировоззренческой основой корректировки стратегии общественных преобразований — как известно, экономические и политические реформы становятся эффективными в той мере, в какой они учитывают глубинные пласты национальной ментальности, существенные характеристики отечественной культуры.

Основным идентификационным ресурсом современного общества является ценностно-нормативный пласт культуры, в том числе и народной, которая выступает системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений. Разрушение этого консолидирующего мира ведет к расколу социума, утрате смысла существования человека и общества. Поэтому выявление содержания и специфики ценностно-нормативной базы отечественной культуры и ее актуализация в сегодняшнем общественном самосознании — важнейшее условие обретения

национально-культурной идентичности и преодоления духовного кризиса. В этой связи одной из важнейших культурологических проблем является характеристика потенциала культурных традиций как средства развития личности и формирования национально-культурной самоидентичности.

Таким образом, **проблему исследования** можно представить в виде объективно существующих противоречий между значительным идентификационным ресурсом культурных традиций и мерой его культурологического анализа, что препятствует востребованности данного ресурса ведущими социально-культурными институтами, обеспечивающими социализацию и инкультурацию личности, между возрастающим интересом современного человека к традиционным ценностям и отсутствием культурологически обоснованных стратегий погружения личности в мир традиционной культуры, между педагогическим потенциалом народного творчества как средства этнокультурного самосознания и недооценкой его педагогических возможностей со стороны работников государственных учреждений и структур.

Понимание актуальности данной проблемы определило **цель исследования** — исследовать традиции как ресурс социально-культурной идентичности человека в современном обществе.

Задачи:

1 Охарактеризовать культурно-антропологический характер проблемы идентичности в современной культуре

2 Раскрыть национально-культурную идентичность как проблему культурологического знания

3 Исследовать функции процессов сохранения и изменения в системе обеспечения культурной целостности

4 Охарактеризовать культурную самобытность как феномен национального самосознания и ресурс идентичности

5 Определить возможности межкультурных коммуникаций как средства понимания национально-культурной самобытности

6 Рассмотреть отечественную гуманитарную культуру в качестве аксиологического поля духовной идентичности

7 Охарактеризовать идентификационные ресурсы народной культуры и дать теоретико-методологическое обоснование условий их реализации

Объект исследования — культурные традиции как ресурс социально-культурной идентичности в современном обществе, предмет — идентификационные ресурсы народной культуры и условия их реализации

Степень научной разработанности проблемы. Информационную и теоретическую базу исследования составили работы, выполненные в рамках различных направлений гуманитарно-философской мысли философской антропологии, синтезирующей научные, философские и теологические представления о человеке, его месте в обществе, истории (Вл Соловьев, Ф М Достоевский,

С Н Трубецкой, Н А Бердяев, П Федотов и др.), философии культуры, предметом изучения которой является структура, функции и закономерности развития культуры (П С Гуревич, М С Каган), социолингвистики, которая определяет характер общественного сознания в конкретной культуре набором ключевых для нее понятий и их интерпретацией

Проблемы формирования личности в процессе деятельностного освоения потенциалов культуры получили широкое освещение в ряде фундаментальных работ Л П Буевой, Н П Дубинина, В Е Давидовича, Ю Н Давыдова, Ю А Жданова, Н С Злобина, С Н Иконниковой, И И Резвицкого, Э В Соколова, И Т Фролова, В И Толстых, В И Шинкарука, А И Яценко и др

Концептуальное ядро диссертации выстраивалось на материалах исследований, раскрывающих содержание и специфику русской идеи (Вл Соловьев, Н А Бердяев, «евразийцы»), разрабатывающих мифопоэтические модели мира и принципы организации мифопоэтического пространства, теорию ритуала (В Н Топоров, Вяч Вс Иванов, Б А Успенский) Методологической основой анализа идентификационного потенциала отечественной культуры стали философско-антропологические теории и идеи отечественных философов (Н Бердяева, С Булгакова, П Струве, В Розанова, Л Карсавина, Г Федотова, В Вейдле, Б Вышеславцева И Ильина, А Лосева, Вл Соловьева, Е Трубецкого, Г Федотова, П Флоренского, С Франка), работы, в которых формировались ведущие направления исследований диалогической природы культуры и разрабатывались концепции межкультурной коммуникации (М М Бахтин, М К Мамардашвили, М Хайдеггер, Ю М Лотман, К Леви-Стросс, Г Хершковиц, Л В Щерба, Л П Якубинский), культурологические концепции, рассматривающие межкультурный диалог как основу существования и развития культур, обосновавшие «соборный» субъект культуры как персоналистическую реальность — согласованное «множество в единстве» (Л П Карсавин и Н С Трубецкой)

Теоретико-методологическими ориентирами стали работы, в которых охарактеризованы функции культурного наследия и раскрыта роль традиций, изложены исходные принципы деятельностного, ценностного, функционального и системного подходов к анализу культуры, выявлена ее сущность и определены функции в жизнедеятельности человека и общества, раскрыта природа художественной культуры (Е Я Александрова, М А Ариарский, Т А Апинян, А С Ахиезер, В С Библер, И М Быховская, П С Гуревич, С Н Иконникова, М С Каган, В М Межуев, Э А Орлова, Э В Соколов, В Н Топоров, А Я Флиер, Ю М Шор) Социально-педагогический потенциал национальной культуры рассматривается в исследованиях Т И Баклановой, Н Д Никандрова, А М Новикова, В А Разумного, М И Шиловой Условия оптимизации этнокультурного образования в национальных регионах России изучены в диссертационных исследованиях Р З Закировой, Л В Кузнецовой, В И Матиса, Т К Солодухиной,

Ф Ф Харисова, Г Ф Хасановой Методология и практика социально-культурной политики по сохранению национально-культурных традиций разработана в исследованиях Г М Бирженюка, Т М Дридзе, А П Маркова, Э А Орловой Концептуальные основы исследования выстраивались также с учетом теоретико-методологических положений, фиксирующих специфику этнической психологии (Ю В Арутюнов, Н М Лебедева, В Н Павленко, Т Г Стефаненко), с опорой на культурологические знания об особенностях межнационального взаимодействия, значении межкультурного диалога в духовном обогащении личности (С Н Артановский, Д С Лихачев)

В указанных работах вскрыты закономерности, этапы и технологии инкультурации, понимаемой как процесс усвоения индивидами ценностей и норм отечественной и мировой культуры, охарактеризованы социально-педагогические стратегии приобщения личности к традициям этнохудожественной культуры, определены возможности фольклора как фактора личностной идентичности и консолидации социума, раскрыты механизмы и условия целенаправленного руководства этим процессом Однако в спектре изученных проблем очевидно недостаточное теоретическое осмысление тех аспектов, которые связаны с реализацией ресурсов культурных традиций в формировании национальных «образов мира» и становлении многоуровневой идентичности Кроме того социально-культурный контекст последних лет требует адаптации разработанных ранее моделей к специфике сегодняшнего времени Дело в том, что поиск социально приемлемых и индивидуально оптимальных форм включения личности в мир национальной культуры усложнился на фоне негативного отношения к традиционным пластам культурного творчества В мировоззренческом плане становлению конструктивных культурных практик формирования идентичности препятствует деструктивное отношение значительной части либеральной элиты к отечественной истории, культуре, традициям России, и прежде всего советского периода Кроме того данная проблематика на протяжении последних десятилетий не входила в сферы интересов государственных органов Государственная политика 90-х годов в сфере сохранения и востребованности культурного наследия не имела стратегически выверенных и научно обоснованных направлений как на федеральном, так и на региональном уровнях Уменьшение государственной поддержки образовательных и досуговых институтов произошло в период резкого изменения социокультурной ситуации, кризиса традиционных теоретических моделей образовательной и досуговой деятельности В результате оказались разрушенными традиционные системы культурного воспроизводства, новые формируются во многом стихийно и принимают нередко уродливый характер

Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать **гипотезу исследования**, которая представляет совокупность следующих предположений

1 Системообразующим основанием национальной культуры является ее ценностно-нормативное ядро, которое обеспечивает целостность культурной

системы и духовную идентичность личности Деформация аксиологического пространства культуры провоцирует системный кризис идентичности, который переживается как духовный вакуум, разрыв связей человека с социальным и культурным миром, утрата смысла бытия, неспособность отождествить себя с базовыми жизненными ценностями и ролями

2 Формирование идентичности предполагает актуализацию традиционных ценностей отечественной культуры, обеспечивающих культурную преемственность, сохраняющих культуру как единое целое в историческом времени и выполняющих функцию духовного «генофонда» Погружение личности в мир культурных традиций выступает системообразующей основой и решающим фактором гармонизации процесса формирования национально-культурной идентичности личности и одновременно развития межкультурной толерантности, являющейся важным элементом сознания современного человека

3 Основанием национально-культурной идентичности является осознание духовной самобытности, которая наиболее полно отражается в текстах культуры, имеющих традиционную направленность и фиксирующих наиболее существенные мировоззренческие доминанты русской культуры Актуализация в сегодняшнем самосознании этой группы текстов следует рассматривать в качестве ресурса национально-культурной идентичности

Методология исследования базируется на культурологической парадигме, синтезирующей методы и результаты исследований в различных отраслях социально-гуманитарного знания Автор опирается на понимание культуры как сотворенной человеком материальной и духовной среды его обитания, формы созидания и выражения человеческой природы, уникального механизма, благодаря которому совершается процесс передачи духовных ценностей и опыта от поколения к поколению Культура как системная целостность, существующая в «большом» историческом времени, обеспечивает самотождественность и целостность социума, способствует общественному согласию и консолидации человеческих сообществ, содержит в себе «духовную матрицу», позволяющую человеку идентифицировать себя с определенной системой ценностей и обрести тем самым личностную идентичность Гуманитарная культура трактуется как способ самопознания и самовыражения национально-культурной самобытности народа, а русская идея — как «история русской духовности» и «собирательный образ России» (Н А Бердяев) Отечественная культура рассматривается в работе в качестве важнейшего фактора духовно-правственного обновления общества и ресурса общественных преобразований, и в силу этого — как основа духовной безопасности нации

Научный инструментарий формировался на базе методологии культурологического исследования (В М Межуев, А Я Флиер), с учетом основных положений теории функционализма, в рамках которой выявлены существенные связи

составляющих социальные системы элементов, обоснован принцип ценностной обусловленности социальных систем (Г Спенсер, Э Дюркгейм, П Сорокин), исследований в области теории культурно-исторических типов (Н Я Данилевский, А Шпенглер), семиотики культуры (Ю М Лотман) В формировании концептуального ядра диссертационного исследования автор опирался на работы В Н Акулинина, Х Ф Сабирова, В Н Сагатовского, в которых рассматриваются проблемы национально-культурного самосознания, раскрываются смысл и функции русской идеи, содержание и специфика отечественной гуманитарной мысли

Организация и методика исследования. Комплексное исследование осуществлялось в три этапа на протяжении 6 лет

На первом этапе (2002–2004 гг) осуществлялось исследование социально-культурных факторов кризиса идентичности, характеристика идентификационного потенциала культурных традиций, изучение ценностно-нормативной специфики культуры России, механизмов ее саморазвития, анализ отечественной гуманитарной культуры как средства понимания и сохранения духовной самобытности нации

На втором этапе (2005–2006 гг) была сформирована программа исследования идентификационных ресурсов отечественной культуры, а на основе которой были изучены ценностно-нормативные особенности отечественной культуры, коммуникативные механизмы саморазвития культурных систем, исследована проблема межкультурного диалога на современном этапе По итогам исследования разрабатывались и апробировались условия оптимизации социально-культурной динамики в рамках приоритетов федеральной культурной политики

Содержание *третьего этапа* (2007–2008 гг) было связано с изучением идентификационных ресурсов народной культуры и разработкой социально-педагогических условий реализации идентификационного потенциала традиционного народного творчества

Объект исследования и характер решаемых задач определили специфику и состав **методов исследования**, включающих историко-философский анализ эпистемологического и мифопоэтического пластов русской гуманитарной культуры, проблемно-тематический контент-анализ культурологического массива знаний, метод классификаций и системных аналогий, позволяющий экстраполировать в культурологическое пространство методологию и результаты исследований, полученные в рамках различных наук социально-гуманитарного цикла

На защиту выносятся:

1 *Характеристика идентификационных ресурсов культурных традиций*, фиксирующих исторически устойчивые ценности национальной культуры, представляющие ее «соборный образ», «культурно-генетический код», обеспечивающий через механизм идентификации внутренние самовоспроизводство и самосохранение культуры как целостности Переживаемая и осознаваемая

национально-культурная идентичность есть проявление глубинных закономерностей и процессов, она фиксирует отклик «индивидуальной души» на устойчивые архетипы национально-культурного бессознательного. Идентификация личности с коллективным культурным субъектом эффективна в том случае, когда культурные ценности имеют персонифицированное выражение.

2 *Обоснование факторов сохранения аутентичности и целостности культурной системы*, выступающих предпосылкой индивидуальной идентичности и обеспечивающих продуктивность межкультурной коммуникации

а) наличие в актуальном пространстве самосознания взаимодействующих субъектов базовых ценностей, обеспечивающих их личностную идентичность и общественную солидарность,

б) оптимальное соотношение внутри культурной системы ориентаций на сохранение (прошлое) и изменение (будущее) — с учетом специфики ценностно-нормативного ядра культуры, этапа и проблем ее развития. Взаимодополнение культурных оппозиций сохранения и изменения гармонизирует культурную динамику и является предпосылкой устойчивости культурной системы,

в) понимание уникальности своей культуры, ее вклада в общемировой цивилизационный процесс (что снимает напряженность и конфликтность культурообразующих механизмов ассоциации и диссоциации, превращая межкультурный диалог в способ саморазвития и обретения духовной идентичности). Осознание уникальности и самоидентичности способствует раскрытию смысловых глубин культуры в зоне коммуникации — путем взаимосоотнесения и сопоставления ценностей, норм, мировоззрений, идеалов и смысла человеческой жизни. В пространстве коммуникации, на границе культурных миров каждая культура в контексте другой культурной традиции ярче выявляет свою сущность.

3 *Характеристика социально-идентификационных функций ценностно-нормативного ядра культуры*, которое а) выступает интегративной характеристикой культурной системы, отражая ее глубинные и устойчивые черты, определяющие специфику других форм общественного бытия, б) преобразует онтологическое многообразие в системную целостность, очерчивающую семантическое и аксиологическое пространство культуры, в) обеспечивает принадлежность человека к определенной социально-культурной и этнокультурной группе, его многоуровневую идентичность, стабилизирует индивидуальную и социальную самоидентичность человека.

4 *Условия реализации идентификационного потенциала культурных традиций*

1) расширение и углубление исторического самосознания, актуализации в нем онтологических фактов и культурных символов истории России, включение в актуальное поле самосознания образов духовных лидеров отечественной истории, в концентрированном виде олицетворяющих ценности и идеалы русской

культуры (идентификация с прошлым) В социально-педагогической плоскости решение данной задачи предполагает целенаправленное погружение личности в традиционный мир национальной культуры, результатом которого является развитое национально-культурное самосознание, этнокультурная идентичность и межкультурная толерантность, выступающая предпосылкой сохранения единства социокультурного сообщества При этом национально-культурная идентичность и межкультурная толерантность в условиях организованных социально-культурных групп формируются как два взаимозависимых и взаимодополняющих процесса, гармонизация которых осуществляется через целенаправленно отбираемый этнокультурный материал, содержащий в себе атрибуты самоидентификации и открытости, уникальности и универсальности,

2) создание в пространстве настоящего референтной для общества антропологической модели, адекватной ценностно-нормативному и ментальному ядру, которая в субъективном плане сыграет роль эталона саморазвития и самоосуществления (идентичность в пространстве настоящего),

3) утверждение в новом историческом контексте национальной идеи как формы национально-культурного самопознания, общественной консолидации и мировоззренческого основания макроидентичности (идентификация с будущим)

5 *Критерии эффективности реализации идентификационного потенциала культурных традиций*, которые фиксируют результативность этого процесса на трех уровнях

а) на индивидуальном уровне — осознанная национально-культурная идентичность личности, отождествление со значимым образом и психологическое переживание ценностей культуры как своих,

б) на социально-психологическом уровне — общий уровень коммуникативной культуры, «культурная эмпатия» как способность понимать и ценить культурное многообразие, признавать и уважать иные религиозные убеждения и моральные нормы,

в) на социальном — гражданственность личности, ее патриотизм, проявляющийся в отношении к малой родине, истории своего народа, «синхронность» и резонансность суждений по важнейшим экзистенциальным вопросам бытия коллективного субъекта культуры (отношение к жизни и смерти, счастью и несчастью, радости и страданию, добру и злу, к настоящему, прошлому и будущему и т.д.)

6 *Культурологически обоснованная система приоритетов региональной культурной политики*, в рамках которой создаются условия для востребованности идентификационного потенциала культурных традиций

а) создание в регионе «зон» духовного и интеллектуального роста, способных обеспечить преемственность духовно-нравственных традиций культуры территории, сберечь и расширить слой национальной и региональной духовной элиты,

б) расширение социальной базы культурной жизни путем стимулирования и поддержки социально-культурных инициатив (объединений, организаций, клубов, ассоциаций, движений) и создания условий для общественной востребованности самодеятельной активности населения территории,

в) развитие инфраструктуры, обеспечивающей условия сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества,

г) всесторонняя поддержка социальных институтов и культурных процессов, образовательных и информационно-просветительных организаций, формирующих духовно насыщенную и нормативно-регулирующую социокультурную среду обитания личности, обеспечивающих культурно-историческую преемственность, закрепление и передачу последующим поколениям духовного опыта народа, воспитывающих уважение молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, национальным языкам,

д) выработка механизмов противодействия экспансии явлений массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих нравственному здоровью и сохранению самобытности отечественной культуры

Научная повизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что в результате комплексного культурологического анализа идентификационного потенциала культурных традиций дана трактовка национально-культурной идентичности как системного качества личности, формируемого на рефлексивном, духовном и поведенческом уровне и отражающего меру включенности личности в ценностно-нормативный мир культуры, степень овладения умениями, навыками и способами культурной деятельности, способность к пониманию и конструктивному взаимодействию с представителями других культур, показана социально-интеграционная и идентификационная природа ценностно-нормативного пласта культурных традиций, что существенно расширяет представление о сущности и потенциалах аксиологической составляющей культурной системы, которая в культурной динамике обеспечивает вектор сохранения отражает глубинные и устойчивые черты национальной культуры, детерминирующие специфику всех других форм общественного бытия, преобразует семантическое и аксиологическое пространство общества в консолидированную и системную целостность, обеспечивает принадлежность человека к определенной социально-культурной и этнокультурной группе, его многоуровневую индивидуальную и социальную идентичность, раскрыта социально-педагогическая миссия этнокультурных традиций, заключающаяся в обеспечении культурной преемственности, сохранении единого социокультурного пространства общества через обретение многоуровневой личностной идентичности и воспитание толерантного отношения к поликультурному миру,

Практическая значимость: а) раскрыт и обоснован идентификационный потенциал традиционной народной культуры, а также механизмы его реализации,

которые могут быть использованы в методологическом обосновании приоритетов государственной культурной политики, в процессе оптимизации деятельности образовательных и культурно-досуговых учреждений, б) обоснована модель формирования личностной идентичности путем реализации потенциала культурных традиций, которая представляет три аспекта инкультурации аксиологической, способствующий этнокультурной идентификации путем освоения соответствующий данной культуре ценностей, норм и моделей мировосприятия, познавательный, наращивающий блок знаний истории и традиций народной культуры, деятельностный, предполагающий освоение культурных практик — умений и способов художественного творчества и социального поведения в соответствии с культурным этосом народа. Модель может быть использована в деятельности образовательных и социально-культурных учреждений, в) разработана методология анализа процессов формирования идентичности путем востребованности культурных традиций. Обоснование идентификационных функций ценностно-нормативного пластов традиционной культуры расширяет представление о данном феномене и создает предпосылки для его дальнейшего изучения.

Результаты исследования положены в основу методических рекомендаций, адресованных работникам органов управления культуры в муниципальных образованиях, руководителям муниципальных учреждений культуры и направленных на оптимизацию условий, способствующих реализации идентификационного потенциала культурных традиций, использованы в процессе подготовки студентов специальности «Социально-культурная деятельность» при СПб ГУКИ, на курсах повышения квалификации и переподготовки специалистов учреждений культуры клубного типа.

Апробация результатов исследования осуществлялась по ряду направлений, в число которых входили опубликование материалов исследования в печати (опубликовано 5 монографий, пособия и методических рекомендаций, 7 статей и тезисов), выступление на научных и научно-практических региональных и федеральных конференциях, доклады и лекции для практических работников Министерства культуры РФ, региональных органов управления культурой, работников учреждений культуры, досуга, образования, спорта, социального обеспечения и т.п., разработка методических рекомендаций по сохранению и востребованности культурных традиций — в рамках программ поддержки и развития культуры для различных регионов РФ (перечислить регионы), использование материалов и выводов исследования в учебном процессе в курсах «Культурология», «Основы культурной политики и социально-культурного проектирования».

Цели, задачи и характер исследования обусловили **структуру работы** и последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе *«Культурно-антропологические аспекты проблемы идентичности в современном мире»* дана культурологическая характеристика феномена национально-культурной идентичности, показаны особенности механизмов сохранения и изменения в системе обеспечения культурной целостности, раскрыта культурная самобытность как феномен национального самосознания и ресурс идентичности, охарактеризованы функции межкультурного диалога как предпосылки понимания национально-культурной самобытности, исследована гуманитарная культура как аксиологическое поле духовной идентичности. В качестве основного объекта исследования идентификационного потенциала традиций рассматриваются тексты культуры, которые или уже содержит в себе непосредственное знание о различных феноменах культуры (т е знания, накопленные в русле таких культууроориентированных наук как этнология, этнография, социальная антропология, искусствоведение, семиотика, лингвистика и др), или представляют собой форму опосредованного (образно-символического) отражения многообразия культурного мира (тексты художественной культуры, в том числе и народного творчества, отражающие ее идеальный, духовный, ценностно-ориентационный пласт). Теоретико-методологическое обоснование условий реализации идентификационных ресурсов отечественной культуры осуществлялось в контексте психологической трактовки идентификации как инструмента и основы взаимопонимания в коммуникативных процессах (Б Д Парыгин), оно строилось с учетом закономерностей действия психокультурного механизма референтации как важнейшего условия самореализации личности — путем нахождения во внешних или внутренних условиях тождественных ей, но «инобытийных» сторон — позитивных и негативных референтов и введение их в определенные сензитивные моменты в качестве дополнительных элементов ее развития, опосредствуясь через которые личность выходит за предлагаемые ей непосредственные пределы и приходит к самой себе, Миру, Универсуму (Л Г Брылева).

В первом параграфе *«Национально-культурная идентичность как проблема культурологии»* дана характеристика социально-культурных аспектов и факторов идентичности. Содержание и характер социально-культурной жизни современного российского общества свидетельствует о том, что происходит девальвация общественных идеалов и ценностей, составляющих духовное ядро культуры и придающих культурной системе качество органичной целостности, аутентичности. Как правило, подобные процессы в культуре сопровождаются усилением энтропийных тенденций — социальным, моральным, экономическим и интеллектуальным хаосом, потерей нравственных приоритетов, резкой поляризацией общества, разрушением традиционных социальных институтов.

Проблема утраты идентичности связана с культурной аномией (безнормность, дисфункциональность) — таким состоянием общественной жизни, при котором

культура утрачивает свои сущностные функции социальной регуляции, национальной консолидации и духовно-нравственного самоопределения человека. Кризис идентичности — это невозможность отождествить себя в социальном, духовном и в национально-государственном плане. В субъективном, личностном плане сегодняшний кризис национально-культурной идентичности переживается как духовный вакуум, разрыв связей человека с социальным и культурным миром, он сопровождается утратой общественных идеалов и личностных смыслов бытия, чувством тревоги, страха, ощущением исторической обреченности, «бездомности» и потерянности человека в мире. Невозможность отождествить себя в социальном плане (маргинальность) рождает внутриличностные конфликты, разрушает образ «Я». Негативная социальная идентичность проявляется в девиантных формах поведения, стимулирует различные формы виртуальной идентичности.

В мировоззренческой плоскости кризис идентичности вызван а) истощением культурных, духовных факторов национальной идентификации (в связи с тотальным историческим нигилизмом и кризисом православия), б) отсутствием национальной идеи и общенациональной идеологии, способной консолидировать общество. Обострение духовного кризиса во многом обусловлено характером и содержанием реформ конца 80-х — 90-х годов, в процессе которых были утрачены приоритеты культуры как основного ресурса духовного преображения и экономического возрождения России. Внешней причиной усиления кризисных тенденций в культуре является экспансия западных ценностей, осуществляемая в рамках политики глобализации, направленной на перевод мира к новому мировоззрению и образу жизни по канонам «постмодернизма».

В культурологической плоскости источником и причиной кризиса ценностно-нормативной базы отечественной культуры является мировоззренческое (идеологическое) несоответствие моделей реформирования традиционному этосу. Поэтому культура должна стать тем мировоззренческим базисом, на котором (и в соответствии с которым) надстраиваются экономические и политические модели. Но для этого ей необходимо обрести утраченную целостность, восстановить историческую преемственность, понять и принять свою духовную самобытность. На мировоззренческом уровне важнейшей предпосылкой восстановления культурной целостности является воссоздание в сегодняшней культурной жизни тех духовных ценностей, которые составляют ядро российской культуры как исторически устойчивой системы, определяет ее уникальность, обеспечивают общественную солидарность и личностную идентичность.

Во втором параграфе «*Сохранение и изменение в системе обеспечения культурной целостности*» отмечено, что необходимость утверждения в сегодняшней культурной жизни базовых ценностных ориентаций российской духовности, способных дать социальные и индивидуальные ориентиры бытия, вызвана как внутренними проблемами российской культуры, так и намечающимися тенденциями

развития мировой цивилизации либерально-демократическая идеология вступает в противоречие с традиционными ценностями отечественной культуры, резко падает статус демократии как эффективной формы государственного устройства, современная цивилизация переживает мировоззренческий кризис, связанный с девальвацией ценностей традиционных конфессиональных миров. Доминирующим фактором мировой политики и фундаментальным источником конфликта становятся не идеологические или экономические разногласия, но прежде всего культурно-этнические различия и противоречия, что с особой остротой ставит проблему поиска новых оснований консолидации наций.

Процесс саморазвития культуры происходит в форме циклического взаимодействия культурных ориентаций на сохранение и изменение. Оптимальный вариант саморазвития культурных систем предполагает определенное соотношение процессов сохранения и изменения — с учетом специфики ценностно-ориентационного ядра культуры, этапа и проблем ее развития. Разнонаправленные векторы культурных процессов на сохранение (настоящее, прошлое) и изменение (будущее) в условиях нормы относительно бесконфликтно взаимодополняют и компенсируют друг друга. Однако в ситуации духовного кризиса культуры оппозиционность культурных ориентаций на сохранение и изменение усиливается — одна из них начинает агрессивно доминировать, провоцируя соответствующую реакцию другой. Бинарность культурных оппозиций сохранения и изменения, придавая определенную драматичность культурной жизни, гармонизирует культурную динамику, является гарантией устойчивости культурного организма. В такой ситуации особую значимость приобретает культурная традиция, которая выполняет адаптивно-адаптирующие функции, обеспечивающие оптимальное функционирование общества в балансе сохранения и изменения. Традиция как система социально-значимых стереотипов есть «негенетическая память коллектива» (Ю. М. Лотман), ее бытие в социуме осуществляется в виде освоения различных культурных практик, в форме проигрывания разных моделей включения культурных архетипов прошлого в современную жизнь.

В третьем параграфе «*Межкультурный диалог как предпосылка понимания национально-культурной самобытности*» раскрыт процесс и механизмы осознания и обретения индивидуальности и самобытности культуры во взаимодействии с другими культурными системами. Взаимообогащающий диалог «культурных миров» составляет основу их развития, он позволяет им полнее раскрыть свои смысловые глубины, осознать свою уникальность и самоидентичность, которые обнаруживаются и раскрываются в зоне взаимоотношения ценностей, норм, значений, мировоззрений, способов постижения мира, идеалов и смыслов человеческой жизни. Предпосылками развивающего и взаимообогащающего диалога является аутентичность взаимодействующих культур и одновременно их смысловое и мировоззренческое различие.

В четвертом параграфе «Гуманитарная культура как аксиологическое поле духовной идентичности» отмечается, что понимание духовной уникальности обретается посредством обращения к текстам гуманитарной культуры, в которых обнаруживаются и актуализируются универсальные модусы бытия — мифологический, символический, архетипический. Тексты фиксируют ценностно-нормативный пласт, который позволяет понять культуру как специфическую форму концентрации идеально-духовной энергии человека и человечества. Являясь продуктом специализированных сфер духовного производства (науки, искусства, религии и т.д.), гуманитарная культура выступает высшим проявлением духовной, идеальной деятельности человека, мерой освоения и реализации им своей родовой сущности. Тексты гуманитарной культуры являются формой самосознания, самопознания и самовыражения культуры и человека каждой конкретной исторической эпохи, они обеспечивают непрерывность бытия социокультурной системы в историческом времени, сохраняют язык нации и фиксируют ее «генотип духовности» — образ человека и мира, выполняют функцию национального самосознания и культурной самоидентификации. В этой связи смысл культурологического исследования состоит в том, чтобы обнаружить глубинные связи онтологического уровня бытия культуры и форм ее самопознания и самосознания, рассматривая культуру как текст и текст как образ культуры. В сфере культурологической проблематики текст культуры обретает онтологическую интенциональность, указывая на некую культурную реальность, которая за ним стоит, в нем и через него проецируется, выражается и актуализируется. Отражая и концентрируя культурную специфику, тексты культуры одновременно представляют наиболее креативный пласт культурной системы — содержащееся в них мировоззрение есть не просто объектное «воззрение» Человека на Мир, но и активное субъектное воспроизведение мира.

Понимание духовной самобытности культурной системы предполагает изучение, во-первых, специальных текстов, содержащих непосредственное знание о культурных феноменах (в т.ч. и философских, которые являются наиболее адекватной формой самопознания культуры, в концентрированном виде содержат в себе сущностные черты и мировоззренческие основания той культурной эпохи, в рамках которой они создавались), во-вторых, текстов-источников, выступающих «пассивной» формой отражения целостного культурно-исторического, этнокультурного, духовно-нравственного, социально-психологического и ментального комплекса культуры. Это прежде всего тексты художественной (включая народное творчество) и религиозной культуры, которые принадлежат в высшем проявлении духа, являют собой творческое начало «антиэнтропической направленности», противостоящее энтропическому погружению в бессловесность, немоту, хаос.

В этом контексте обретение идентичности (как на индивидуальном, так и на общественном уровне) предполагает три вектора духовных усилий (личности,

общества) воссоединение (или идентификация) со своей историей, прошлым, обретение идентичности в настоящем, видение своего будущего. Обретение историко-культурной идентичности предполагает понимание и принятие прошлого — оно должно войти в актуальное пространство самосознания, должно быть им переработано и усвоено. Второе условие обретения идентичности — насыщение актуального социально-культурного пространства образами современников, воплощающих лучшие нравственные качества отечественной культуры. Третье условие обретения духовной целостности — идентификация с будущим, что предполагает предварительное проектное видение этого будущего — в форме национальной идеи. При этом будущее («замысел», «проект» народа) следует рассматривать как проекцию тех пиковых эпох прошлого, в которых максимально полно выражалась историческая суть России. «Проектное обоснование» такого предназначения содержится в том пласте гуманитарной культуры, который получил название «русской идеи». Этот удивительно насыщенный в духовном смысле пласт отечественной мысли был не только способом культурного самосознания, но и мировоззренческой базой национальной идеологии. Русская идея — это история русской духовности, «собирательный образ России» (Н. А. Бердяев). Русская идея отражала исторически достигнутый уровень духовной культуры и обеспечивала преемственность культурных традиций, она указывала направление совершенствования личной, общественной и государственной жизни, подчеркивала самобытность и уникальность национально-культурного организма. Обращение к составляющим ее текстам может стать важнейшей формой самопонимания народом своей культурной самобытности и духовной миссии, глубин и перспектив общественного развития.

Активное и осмысленное обращение к текстам отечественной гуманитарной культуры востребует содержащийся в них огромный идентификационный ресурс. Образовательный потенциал гуманитарных текстов состоит в их возможности расширить горизонты индивидуального самосознания, обеспечить сопричастность духовным поискам русских мыслителей, которые обнаруживают смысловую глубину и интенсивность в диапазоне сегодняшнего дня. Обретение идентичности — это воссоединение с прошлым, утверждение в мире духовности, видение своего будущего. Для этого необходима рефлексия к духовным основаниям, понимание исторически устойчивого образа отечественной культуры, ибо духовная целостность национально-культурного мира может существовать лишь в большом историческом времени. В поле общественного самосознания она должна реинтерпретироваться в контексте сегодняшних проблем, образуя тем самым единое ценностное и смысловое пространство прошлого, настоящего и будущего.

В пятом параграфе *«Культурная самобытность как феномен национального самосознания и ресурс идентичности»* показано, что проблема воспроизводства базовых ценностных ориентаций особенно актуальна в «пороговые»

состояния культуры, когда с особой остротой встает тема мобилизации ресурсов преобразования и саморазвития, активизации созидательных сил народа. При этом культурные традиции всегда выступали базовым источником общественного самосознания, но интенциональная направленность самосознания при этом нередко окрашивалась тематикой патриотизма. Данная проблематика имеет глубокие корни в истории отечественного социально-гуманитарного знания, она фундаментально представлена в культурологических концепциях отечественных мыслителей, исследующих проблематику национальной идеи, патриотизма (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. Н. Леонтьев, П. Флоренский, Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев, «евразийцы» и др.). Отечественные мыслители отмечали, что национальная солидарность, единение, консолидация общественных сил всегда имеет и «оборотную» сторону — разъединение, обособление, «отталкивание». Эти социально-психологические процессы ассоциации и диссоциации объективны, они лежат в основе формирования и развития любых социально-культурных сообществ. В частности, в ситуации кризиса самосознания актуализация национальной идеи является компенсаторным механизмом, позволяющим «снять» чувство национальной неполноценности, обрести национально-культурную идентичность, утвердиться в собственной самобытности (особенно в ситуации предшествующего репрессивного характера общественного мнения). Повышенное и напряженное внимание к проблемам, отличиям и достоинствам своей культуры вполне естественно и неизбежно в период политического, экономического и культурного кризиса общества, — «воинственность» национальной идеологии в этом случае определяется (и в социально-психологическом смысле оправдывается) остротой и значительностью проблем национального существования. Особенности отечественной культуры коренятся в надэтнической природе ее ценностно-нормативных доминант, составляющих основу культурного типа. Следовательно, актуализация в новых условиях базовых ценностей, определяющих духовную уникальность культурной системы, может стать мировоззренческой предпосылкой восстановления культурной идентичности.

Во второй главе *«Реализация идентификационного потенциала народной культуры»* раскрываются социально-интеграционные функции народного творчества и идентификационные ресурсы ценностного мира народной культуры, дается анализ фольклора как феномена народной культуры, выявлены его ресурсы этнокультурной идентичности, обоснованы социально-педагогические условия реализации идентификационного потенциала народной культуры.

В параграфе 2.1 *«Социально-интеграционные функции народной культуры»* показано, что возрастание интереса к феномену традиционной культуры объясняется как характером трансформации российского общества, так и контекстом современных процессов глобализации, размывающих национальные культуры и препятствующих обретению личностной идентичности. Раскрыто содержание

функций национально-культурного самосознания, функции оптимизации межкультурного диалога, педагогической функции народного творчества Социально-педагогический смысл феномена этнокультуры заключается в ее способности оказать влияние на становление личности через ощущение глубинной связи общности судеб человека и его народа, определяющей способ мировосприятия, уклад жизни и поведения, придающей смысл человеческому существованию Социальная миссия народной культуры состоит в оптимизации форм и способов социальной коммуникации между людьми, интеграции и консолидации социума, регуляции совместной жизнедеятельности и межличностных взаимодействий Социально-педагогический потенциал народной культуры определяется ее способностью обеспечить познание окружающего мира, передать накопленный поколениями духовный опыт и ценностных ориентаций, стандарты и нормы личностной идентичности

В параграфе 2.2 «Идентификационные ресурсы ценностного мира народной культуры» показано, что погружение личности в мир этнокультурных ценностей выступает системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений Этнокультура содержит своеобразный защитный механизм, обеспечивающий психологический комфорт и совершенствование личности, гарантирующий воспроизведение первичных форм человеческого бытия, сознательный отбор, культивирование и создание новых духовных и материальных ценностей Мировоззренческое пространство культуры формируют и отражают язык, религия, национальные традиции, народное искусство, и, прежде всего фольклор как важнейший пласт художественной культуры, объединяющий в себе все многообразие видов народного творчества Погружение личности в мир этнокультурных традиций выступает системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений и решающим фактором историко-патриотического воспитания подрастающего поколения Мир традиционной культуры способствует социализации личности, понимаемой как освоение основного «репертуара» социальных ролей, воспитанию нравственных и гражданских качеств Деятельное освоение народного творчества выступает важнейшим средством самоутверждения и самореализации личности — посредством отождествления с традиционной культурой, ее символами, ценностями, референтными личностями, а также в результате интересубъектного взаимодействия, диалога с представителями других культур, позволяющего острее почувствовать и принять свою этнокультурную самобытность Освоение народной культуры закладывает ценностную основу национального менталитета, приобщает человека к сокровищам традиционного материального и духовного наследия народа Погружение личности в мир народной культуры способно гармонизировать процессы формирования национально-культурной идентичности личности и развития межкультурной толерантности, являющейся важным элементом сознания современного человека При этом механизм инкультурации предстает

как процесс становления трех сфер личности интеллектуально-практической, мотивационно-ценностной и нравственно-практической

В параграфе 23 *«Фольклор как феномен народной культуры и ресурс этнокультурной идентичности»* дается характеристика фольклора как базовой составляющей народной культуры, выполняющей функции сохранения Фольклор — это форма концентрации уникального мира духовных ценностей и особый пласт искусства, имеющий историческую, эстетическую и педагогическую ценность Автор показывает, что оптимальным способом формирования идентичности на культурно-этнографическом материале является целенаправленно регулируемая коммуникативная фольклорная среда, выступающая формой связи между прошлым, настоящим и будущим и обеспечивающая личность в живом диалоге освоение потенциалов народной культуры в единстве информационного, ценностного и деятельностного аспектов, погружающая человека в мир народной культуры и общность «мы»

Насыщенная этнокультурным материалом, среда востребует потенциал фольклора как формы концентрации духовных ценностей народа, она создает условия целостного вхождения личности в этнонациональное и поликультурное пространство, выступает оптимальной формой живой коммуникации между различными историческими эпохами, оснащает личность необходимым объемом знаний и навыками традиционного культурного творчества Социально-идентификационные ресурсы фольклорной среды определяются а) психологической комфортной атмосферой совместной жизнедеятельности человека в группе, б) взаимодополнением различных видов деятельности — познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной, преобразовательнотворческой, в совокупности обеспечивающих национально-культурную идентичность и более успешную социальную интеграцию личности, в) культуроцентричностью и психоцентричностью совместной деятельности, которая, с одной стороны, реализует потенциал культуры, с другой, становится решающим условием социально-культурной интеграции и пространством индивидуальной самореализации Эффективной формой реализации идентификационного ресурса этнокультурной среды являются самостоятельные творческие объединения, действующие на принципах самостоятельности, ориентированные на личностное развитие участников, способные максимально полно учесть особенности ценностных ориентаций, ментальности и поведенческие стереотипы представителей различных этнических групп

В параграфе 24 *«Социально-педагогические условия реализации идентификационного потенциала народной культуры»* представлен материал, убедительно показывающий, что оптимизация условий формирования идентичности путем востребованности этнокультурных традиций предполагает а) объединение ресурсов учреждений дополнительного образования и различных институтов

социально-культурной сферы — музеев, библиотек, культурно-досуговых и фольклорно-этнографических центров, школ народного творчества и традиционных ремесел, б) реализацию возможностей институтов дополнительного образования детей (содержание деятельности которых выходит за рамки государственных образовательных стандартов и предполагает свободный выбор сфер и видов деятельности, ориентированных на развитие и самоосуществление личности) и учреждений досуговой деятельности, в) выработку новых культурных практик, соответствующих современным макро-проблемами и особенностям функционирования социально-культурных институтов образования и культурно-досуговой сферы

Для адекватной оценки эффективности реализации идентификационного потенциала культурных традиций необходимо фиксировать результативность этого процесса на двух уровнях на индивидуальном уровне критерием может служить осознанная национально-культурная идентичность личности, отождествление со значимым образом и психологическое переживание ценностей культуры как своих, на социально-психологическом уровне в качестве показателя следует рассматривать общий уровень коммуникативной культуры, «культурную эмпатию» как способность понимать и ценить культурное многообразие, признавать и уважать иные религиозные убеждения и моральные нормы, на социальном таким критериями могут служить гражданственность личности, ее патриотизм, проявляющийся в отношении к малой родине, истории своего народа, резонансность суждений коллективного субъекта по важнейшим экзистенциальным вопросам бытия (отношение к жизни и смерти, счастью и несчастью, радости и страданию, добру и злу, к настоящему, прошлому и будущему и т д)

В работе представлена культурологически обоснованная система приоритетов региональной культурной политики, в рамках которой необходимо создать условия для востребованности идентификационного потенциала культурных традиций, а именно создание в регионе «зон» духовного и интеллектуального роста, способных обеспечить преемственность духовно-нравственных традиций культуры территории, сберечь и расширить слой национальной и региональной духовной элиты, расширение социальной базы культурной жизни путем стимулирования и поддержки социально-культурных инициатив (объединений, организаций, клубов, ассоциаций, движений) и создания условий для общественной востребованности самостоятельной активности населения территории, развитие инфраструктуры, обеспечивающей условия сохранения, экспонированная, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества, всесторонняя поддержка социальных институтов и культурных процессов, образовательных и информационно-просветительных организаций, формирующих духовно насыщенную и нормативно-регулирующую социокультурную среду обитания личности, обеспечивающих культурно-историческую

преемственность, закрепление и передачу последующим поколениям духовного опыта народа, воспитывающих уважение молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, национальным языкам, выработка механизмов противодействия экспансии явлений массовой коммерческой культуры, ведущих к деградации личности, угрожающих нравственному здоровью и сохранению самобытности отечественной культуры

В *Заключении* подводятся итоги исследования, намечаются его дальнейшие теоретические перспективы. Констатируется, что в ситуации ценностно-нормативного и ментального кризиса обращение к текстам культуры способствует адекватной рефлексии наиболее существенных мировоззренческих доминант национальной культуры, духовному самоопределению и обретению базовых оснований культурной идентичности. Погружение личности в мир традиций, культуротворческая деятельность на материале этнокультурного наследия способствует национально-культурной идентичности и повышает межкультурную толерантность, а на социальном — обеспечивает воспроизводство и трансляцию базовых ценностей — духовного кода культуры этноса, сохраняющего культуру народа как исторически устойчивую целостность. Человек, погружаясь в мир традиционной культуры и усваивая ее ценностно-нормативный пласт, органичнее, естественнее и конструктивнее реализует себя в других этнокультурных средах. В этом случае формируется системное качество личности, обеспечивающее ее целостность и самоидентичность, позволяющее осознавать индивидуальность и одновременно ощущать себя частью общности «мы» — народа, страны, мира. Интериоризация культурных традиций и ценностей активизирует формирование индивидуально-личностных смыслов жизни, способствует духовно-нравственному самоопределению личности, обеспечивает ее адаптационными ресурсами для более успешной социализации и самореализации в меняющемся мире.

Публикации автора по теме диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных ВАК

1 Порядок создания межпоселенческих учреждений культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств — 2006 г — №3 — С 48–50

2 О деятельности методических служб учреждений культуры клубного типа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств — 2008 г, №2 — С 37–41

3 Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2008 г, №8 — С 34–39

Публикации автора по теме диссертационного исследования в других изданиях

1 О создании условий для развития местного традиционного народного художественного творчества М, Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ — 2006 г — 90 с

2 Учреждения дополнительного образования в сфере культуры и искусства М, из-во ИМХО — 275 с

3 Реализация вопросов местного самоуправления в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов Методические рекомендации М, Ленанд, — 2006 г — 208 с

4 Отрасль в условиях реформы / Справочник руководителя учреждения культуры — 2006 г - №1 — С 7—14

5 Реализация культурной политики региона в условиях реформ [Электронный ресурс] / Интернет-журнал МГУКИ «Культура и общество» — М, 2006 г — Режим доступа http://www.e-culture.ru/Speakers.htm#let_sh_rus

6 Целенаправленное формирование местного самоуправления как субъекта муниципальной культурной политики // Реформа в сфере культуры региональный опыт Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции (24 апреля 2008 г) — МК Московской обл, МГУКИ, Институт экономики, управления и права — М, 2008 — С 5-13

7 Методическое обеспечение социально-культурной деятельности Учебно-методическое пособие — Тверь, 2008 г (в соавт)

8 Местное самоуправление и гражданское общество Сборник директивных документов МК РФ — М, 2008 г — С 15–19

9 Реализация идентификационного потенциала народной культуры Методическое пособие для работников органов управления культуры в муниципальных образованиях и руководителей муниципальных учреждений культуры — М, 2008 г — 50 с

2